

Прежде чем Линь Хань успел что-то сказать, Хэ Юньтин продолжил. - Если ты почувствуешь обиду или дискомфорт, просто скажи мне.

Его голос, казалось, отличался от его вежливого голоса несколько минут назад, и Линь Хань даже подумал, что почти услышал намек на осторожность и вкрадчивость.

Некоторые альфы использовали подавление феромонов насильно, когда омега была в жару, заставляя другого подчиниться. Но сейчас все было совсем не так: двое находились недалеко друг от друга, в одной комнате, а Хэ Юньтин даже не оглянулся.

Немного феромона альфы распространялось вверх, успокаивая капризные клетки, которые рвались наружу из его тела. Линь Хань однажды подумал, что у такого альфы, как Хэ Юньтин, запах феромона должен быть открытым и с сильной агрессивностью. Раньше, когда он еще учился в школе, два альфы дрались из-за пустяка, от одного пахло порохом, от другого ржавчиной, и когда Линь Хань проходил мимо, у него подкосились ноги, и он почти не мог идти обратно в общежитие.

Феромон Хэ Юньтина был другим.

Это был тонкий и изысканный аромат черного дерева, не тяжелый, с таинственной дымкой и ощущением дистанции от его аскетического поведения.

Хэ Юньтин сдержанно выпустил совсем немного, а затем остановился, поэтому запах феромона на втором кресле не был подавляющим, просто немного теплого и мягкого древесного аромата, смешанного с омегаовским сладким ароматом.

- Спасибо, - Линь Хань пришел в себя и заговорил только после того, как почувствовал, что

усталость его тела значительно ослабла: - Я в порядке.

Его смысл был совершенно ясен.

В любом случае, нельзя было жаждать запаха альфы, с которым у него было мало шансов.

Хэ Юньтин выслушал и вежливо убрал феромон.

Прошло некоторое время, прежде чем он сам успокоился.

Он не знал, почему так чувствителен к феромону омеги, которого видел всего несколько раз, и когда Линь Хань подошел к нему, чтобы ввести данные, он с трудом сдержался, чтобы не перевести взгляд на мягкий затылок.

К счастью, он был достаточно силен, чтобы пропустить Линь Ханя на кресло второго пилота, прежде чем тот начал приводить себя в порядок.

Линь Хань видел только, что спина Хэ Юньтина была обращена к нему, и после того, как тот убрал феромон, они некоторое время молчали, прежде чем он снова заговорил: - Ну что ж, начнем.

- Просто используй свою ментальную силу для связи с центром ИИ, как и раньше, - сказал Линь Хань. - Я... я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе.

Хотя он и сказал это, Линь Хань все еще нервничал.

Голос Хэ Юньтина снова раздался из гарнитуры в кабине пилота: - Не бойся. Просто зайди в ремонтную комнату, это не сложно. Просто слушай мои команды.

- Хорошо.

Запах черного дерева во второй кабине рассеялся, и Линь Хань уставился на экран перед собой, не выпуская из виду ни одну из данных.

Вскоре он увидел, что все системы, принадлежащие кабине Хэ Юньтина, активированы, а тот использовал свою неповрежденную руку, чтобы умело вводить команды. Под действием духовной силы высший узел меха активировался, и в ушах Линь Ханя зазвучал нежный механический женский голос.

- Номер M2742, зажигание завершено. Фюзеляж активирован. ИИ-концентратор включен. Первая кабина готова. Прошу инструктаж.

- Переключаюсь на маневрирование вторым пилотом, - сказал Хэ Юньтин глубоким голосом. - Запрашиваю соединение со вторым пилотом.

- Связь со вторым пилотом готовится. Пожалуйста, будьте готовы.

- Линь Хань, - позвал его Хэ Юньтин своим голосом, его тон был все еще холодным, но с незаметной легкостью. - Сделай глубокий вдох.

Линь Хань сделал, как ему было сказано.

- Положи правую руку на второй джойстик и сильно нажми в правый верхний угол.

- Не напрягай левую ногу, продолжай держать её ровно.

- Не беспокойся обо мне и не смотри вверх. У меня для тебя хороший угол.

- Твое тело будет дрожать, не бойся.

Линь Хань пытался удержать свое тело от дрожи, но его руки все еще были покрыты потом. Он знал все меха как свои пять пальцев, но, когда ему пришлось самому управлять одним из них, он не мог не запаниковать. Линь Хань постепенно расслабился и перестал волноваться, просто слушая инструкции по гарнитуре.

При их совместной работе двигатель M2742 взревел и начал медленно двигаться вперед. Ремонтная комната была достаточно большой, чтобы гигант мог двигаться под немного неуклюжим управлением Линь Ханя.

- Не бойся, - добавил Хэ Юньтин. - Все данные с моей стороны в норме.

- Следующий шаг может быть немного неудобным.

- Отпусти рычаг в левой руке, а правую держи неподвижно.

- Хорошо, - Линь Хань наконец ответил дрожащим голосом: - Ах...

Как только он закончил, фюзеляж сильно трянуло, и он неожиданно оторвался от земли. Внезапное чувство перевеса заставило Линь Ханя воскликнуть, но он быстро успокоился и продолжил слушать команду в гарнитуре.

- Не бойся, - повторил Хэ Юньтин.

Хотя управление мехом осуществлялось со второго кресла, манипуляции с ментальной силой полностью осуществлялись Хэ Юньтином.

М2742, находящийся в ремонтной комнате, медленно двигался вверх-вниз. Из-за неопытности пилота он двигался не плавно, а необъяснимо, как наивный ребенок.

Хэ Юньтин редко говорил так много слов, и даже он не заметил, что среди бесчисленных инструкций, помимо необходимых операций, он больше всего говорил "не бойся".

Он сказал: - Видишь? Ты тоже можешь управлять им.

Он тоже может управлять им, он тоже может управлять им, даже если в этот раз, он ограничен этим узким миром.

Телосложение Линь Ханя и так было неважным, а в период эструса, Хэ Юньтин не позволил ему больше ездить, а просто убедился, что система духовной связи не повреждена, и заставил Линь Ханя остановиться.

Линь Хань вспотел, и только после того, как механический женский голос системы объявил, что двигатель выключен, он упал обратно на водительское сиденье и начал переводить дух.

Хэ Юньтин не торопил его, а спокойно ждал в кресле перед ним.

Через некоторое время Линь Хань снял шлем, встал, держась за рычаг, и подошел к двери кабины.

В дверь ремонтной комнаты постучали, и раздался ленивый голос Лу Ань Хэ: - Босс, вы закончили...

Его формулировка была очень тонкой, ни "ремонт", ни "тест", только одно слово "закончил", но его тон был очень откровенным, и оставлял у людей сомнения, было ли это намеренно или нет. Кроме того, Лу Ань Хэ закончил и не собирался заходить, это было похоже на мягкое напоминание, как будто он говорил Хэ Юньтин, что уже почти пора идти.

Линь Хань увидел, как Хэ Юньтин на мгновение остановился, затем оставил ключи от меха на месте, снял шлем и встал из кабины, только после этого он посмотрел на юношу на втором сиденье.

Черные волосы Линь Ханя были наполовину мокрыми, а его тяжелое дыхание еще не утихло, поэтому он тоже поднял глаза. Он увидел Хэ Юньтина, стоящего у двери кабины, но не вошел в лифт первым, а подождал, пока тот присоединится.

Он кивнул Хэ Юньтину, вышел из люка и вместе с ним поехал на лифте вниз.

Когда они спустились на землю, Линь Хань тоже наконец успокоился. Он знал, что Лу Ань Хэ ищет его и, вероятно, призывает другого человека уйти, поэтому он уже собирался что-то сказать, когда увидел, что Хэ Юньтин на мгновение замешкался и протянул ему руку.

Мозг Линь Ханя был все еще немного медленным, к тому же он был без перчаток, и он на мгновение остолбенел.

Рука Хэ Юньтина застыла в воздухе и не пошла дальше.

Линь Хань окликнул его: - Генерал?

Хэ Юньтин задумался, что сказать в этот момент, и только через несколько секунд он напряг уголки рта и сказал: - До свидания.

Оказалось, что он хотел пожать ему руку.

Линь Хань, поскольку он был один во второй кабине, снял перчатки для удобства, и теперь на его холодных белых руках был тонкий слой пота, поэтому он колебался, но не взял руку. Он увидел, что голубой свет в глазах Хэ Юньтин немного потускнел.

Возможно, потому что этот проблеск эмоций был слишком явным, Линь Хань испытывал необъяснимое нежелание без причины. Когда Хэ Юньтин уже собирался неловко отдернуть руку, он достал перчатку, надел её, наклонился вперед и сделал шаг, чтобы пожать руку собеседнику.

- До свидания, генерал, - лицо Линь Ханя, наконец, стало менее настороженным, чем у Хэ Юньтина со дня празднования, и более нежным, чем обычно, так как их лбы почти касались друг друга из-за их слегка поспешных движений.

Линь Хань сначала беспокоился о внутренних словах другого, но в этот раз сквозь перчатки, сквозь ткань, он почувствовал тепло ладоней другого, и тонкие мозоли на его пальцах.

Он поднял глаза, и хотя выражение лица генерала было таким же, как обычно, потому что он был слишком близко, Линь Хань все же увидел в лазурных зрачках отполированный заново блеск света.

- Хм... - сказал Хэ Юньтин. - Увидимся в следующий раз.

Его большой палец погладил белые перчатки Линь Ханя, прежде чем он убрал руку с теплом

своей ладони.

Линь Хань посмотрел на него, и в его голове возникло необъяснимое представление.

Это было похоже на ребенка, которого дразнит взрослый, отобравший у него понравившуюся вещь, и когда он уже собирался заплакать, ему её вернули, и он снова схватил любимую игрушку и разрыдался.

Но Хэ Юньтин явно не был человеком, который показывает свой гнев, и тем более не был ребенком, который плачет и суетится. Он был генералом империи, которым все восхищались, героем войны, острым клинком, с которым боялся столкнуться враг. Но его зрачки были голубыми, а глаза - прекрасными, когда их взгляды встречались.

Тонкие губы Хэ Юньтин оставались плоскими, холодными и твердыми, но уголок рта Линь Ханя слегка скривился.

Впервые ему не было противно от ощущения, что он читает чьи-то мысли.

<http://bllate.org/book/17354/1627727>